

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.В. Ким, А.В. Клочко (Барнаул)

Аннотация. Рассматривается методика построения «психологического портрета» преступника с учетом психологических принципов анализа происшествия. Анализируются различные подходы к установлению связи между признаками преступления и преступника. Делается вывод о том, что интеграция научного знания позволяет исследовать особенности ценностно-смысловых полей образа мира преступника, что, в свою очередь, оптимизирует процесс расследования преступлений.

Ключевые слова: «психологический портрет» преступника, расследование преступлений, многомерный мир человека, ценностно-смысловые поля, индивидуальные черты преступника, операциональный смысл, криминалистическая ситуация.

В процессе расследования преступлений особый интерес представляет информация о форме преступного поведения и образе действий преступника. На основе ее можно сделать предположения о росте, телосложении, физической силе, профессиональных навыках, дефектах психики и иных признаках человека [3]. В современной зарубежной науке система сведений о психологических и иных признаках разыскиваемого преступника, существенных с точки зрения его выявления и идентификации, получила название «психологический профиль», а в России – «психологический портрет» преступника.

В основу построения психологического портрета преступника положены частные психологические принципы анализа происшествия:

1. Элементы криминалистической характеристики рассматриваются как результаты поведения, реализованного лицом в условиях свободного выбора, терминированного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений и направленного на достижение субъективно желаемой цели.

2. Элементы криминалистической характеристики преступления рассматриваются как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим элементам составляющим криминалистическую характеристику [10, 19, 20].

Как показывают проведенные исследования и анализ научной литературы, поведение лица, совершившего серию однородных преступлений, подчинено не цели их совершения (например, удовлетворению сексуальных потребностей), а алгоритму – то, как оно должно быть совершено, какие эмоции при этом должен пережить преступник [14, 15]. При составлении психологического портрета учитывается очень важная, на наш взгляд, «деталь» – специфический набор так называемых «жизненных ценностей». Благодаря ценностям многомерный мир человека превращается в его в жизненный мир как пространство для реализации актуальных потребностей и возможностей человека [7].

В установлении связи между признаками преступления и преступника имеют место два подхода: статистический, аналитико-психологический [1, 10, 13].

Именно с учетом этих подходов в ФБР была разработана процедура составления «психологического про-

филя», состоящая из 5 шагов, или этапов: 1) обстоятельное изучение, анализ природы и сущности преступления и криминальных типов лиц (психолого-психиатрическая типология), совершивших подобные деяния в прошлом; 2) исчерпывающий анализ места расследуемого преступления; 3) углубленное изучение ближайшего окружения, занятий и увлечений жертвы (жертв, если их несколько) и подозреваемого (подозреваемых); 4) формирование возможных мотивирующих факторов всех задействованных в расследовании лиц; 5) описание преступника (на основе внешних поведенческих проявлений его вероятной психологической сущности).

Технологический алгоритм разработки психологического профиля (портрета) преступника включает три основных приема:

1) прием реконструкции криминалистического механизма преступления;

2) прием психологического моделирования поведения преступника;

3) прием психологической интерпретации поведения преступника [10].

В процессе реконструкции криминалистического механизма преступления особое внимание уделяется осмотру места происшествия. На этом этапе выделяют первичную и вторичную сцены места преступления. Основными источниками информации выступают цветные фотографии места происшествия. Кроме того, важными источниками информации являются различные схемы, планы, карты, используемые при осмотре, а также специально разработанные анкеты, заполняемые субъектом доказывания во время проведения осмотра места происшествия, подробные результаты вскрытия трупа (если он имеется), максимально полная информация о потерпевшем (потерпевших). На основе полученной информации при помощи психологических приемов анализа выявляются «индивидуальные действия» (черты) преступника. В основу приема психологического моделирования поведения преступника положены три параметра действия человека в зависимости от сложившейся ситуации [18].

1. Чем меньше согласуется действие человека с действиями большинства людей в той же ситуации, тем в большей степени оно обусловлено его индивидуальностью.

Так, жена и ближайшие знакомые Джона Даффи, известного маньяка-убийцы, «державшего» в течение

трех лет (с 1985 по 1988 г.) в страхе не только Лондон, но и всю Англию, утверждали, что в отличие от большинства «нормальных» людей, сцены насилия и убийств доставляли ему наслаждение. Он мог часами смотреть на эти кровавые сцены. Кроме того, Д. Даффи читал много книг, в которых воспевались «подвиги» нацистов, насилия и жестокость. Его «настойной книгой» был «Справочник анархиста» – своеобразное пособие для террориста с описанием различных способов убийств. Все полученные знания он реализовывал в убийствах и издевательствах над своей женой, что и явилось поводом для включения его в компьютерную систему по поиску маньяка-убийцы и в список подозреваемых. В последствии его вина в двух изнасилованиях и двух убийствах была полностью доказана, а 26 февраля 1988 г. оглашен приговор – сорок лет тюремного заключения. Профессор Д. Кантор, создавший психологический портрет преступника и детектив Д. Херст, расследовавший эти громкие преступления, поясняли, что если бы не «странности» Д. Даффи, то полиции сложно было бы выйти на его след, и еще неизвестно, попал бы он вообще в компьютерную систему.

2. Чем однотипнее действует человек в различных ситуациях, тем сильнее его поведение обусловлено индивидуальными особенностями.

При расследовании серии убийств, сопряженных с изнасилованиями женщин в пригороде Свердловска (Екатеринбурга) в 1982–1988 гг., прослеживался ряд общих признаков, которые послужили основанием для выдвижения версии о совершении их одним лицом. Впоследствии был задержан печатник типографии «Уральский рабочий» Н.Б. Фефилов, который признался в совершении этих зверских преступлений. Места, где были обнаружены трупы, он называл «своими», хорошо ориентировался на местности, демонстрировал хорошую память, точно называл время и место содеянного [5].

В серии убийств, совершенных снайпером в американском городе Манассас штат Мэриленд в 2003 г., хотя и имелись существенные различия в ситуационных параметрах: пол жертв, их возраст и социальное положение (среди них были: таксист, домохозяйка, служащий магазина, пенсионер, школьник и т.д.), в то же время выделялся и общий признак – преступник стрелял из снайперской винтовки калибром 0,223, которую используют в основном армейские снайперы. Эти обстоятельства послужили основанием для выдвижения версии, что убийца – скорее всего, бывший снайпер, участвовавший в одной из войн, человек с богатым и очень специфичным армейским опытом. Он очень хорошо знает и любит оружие, передвигается на небольшом белом грузовике или микроавтобусе. Вполне вероятно, что у него есть сообщник [2]. После задержания выяснилось, что убийца действительно был армейским снайпером, участвовал в операции «Буря в пустыне», передвигался на белом автомобиле и имел сообщника.

Анализ этих и других дел показывает, что стабильно проявляющиеся действия по выбору места совершения преступления, по способу совершения преступления и сокрытия следов содеянного необходимо рассматривать как «индивидуальное действие» и учитывать при расследовании преступлений.

3. Чем заметнее человек в похожих ситуациях меняет свое поведение, тем в большей степени оно детерминировано «личностными» факторами (при условии, что на ситуацию не влияют дополнительные внешние обстоятельства) [10].

Например, ростовский маньяк Чикатило на допросе по одному из эпизодов показал, что во время совершения преступления он завязал потерпевшей глаза шарфом, так как ему было страшно видеть ее взгляд. В то же время анализ преступлений Чикатило свидетельствовал, что у ряда потерпевших он после совершения сексуальных посягательств и убийств вырезал глазные яблоки [5].

В рамках этих приемов выявляются и объясняются «сильные» и «слабые» стороны преступника. Оцениваются действия преступника в контексте его индивидуальных особенностей, таких как:

- направленность (потребности, мотивы, установки, жизненные планы, концепции, ценностные ориентации, склонности, вкусы, хобби);
- социально-психологические особенности поведения (в том числе демографические, культурные, социальный и межличностный статус, роли, стили жизни и общения);
- характерологические качества (характер, акцентированные свойства);
- психические свойства и процессы (особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сфер, восприятия, внимания, речи);
- операциональные характеристики (привычки, умения, навыки, знания);
- биопсихические свойства (темперамент, половые, возрастные, морфологические, патологические свойства, состояние здоровья);
- особенности сексуальной сферы (сексуальная ориентация, биологические и социальные детерминанты личностной проблемы) [3, 4, 9, 10, 16].

Особое внимание здесь уделяется так называемому «операциональному смыслу», который ввел О.К. Тихомиров, а впоследствии отдельные аспекты этого понятия изучались его учениками [6, 8, 17].

«Операциональный смысл» как механизм избирательности проявляет себя на подсознательном уровне реализации, зачастую выделяясь непривычным или редким для ситуации способом действия, употребления предмета, отличной от оптимального варианта линией поведения. Перестройка деятельности человека, начинаясь на бессознательном уровне, может и не выйти на уровень осознания и произвольной регуляции. Проведенное нами исследование показало, что правомерно говорить не только о смыслообразующих мотивах, но и

мотивообразующих смыслах, зарождающихся в ценностно-смысловой структуре криминалистической ситуации, на основе которых формируются мотивы, трансформирующие всю деятельность человека. Поэтому изучение ценностно-смысловой характеристики криминалистической ситуации позволяет на более высоком качественном уровне связать в одну систему выявленные навыки, умения, привычки преступника с его признаками и свойствами, т.е. объяснить особенности его поведения.

Совершив убийство пятнадцатилетней школьницы Марты Тамбезер, Д. Даффи, чтобы уничтожить следы спермы, сжег нижнюю часть ее тела. Но сам того не желая, он все же оставил очень важную для следствия информацию – сломав девушке шейный позвонок ударом, которым владеют только люди, занимающиеся боевыми искусствами. В результате была выдвинута версия о признаке виновного и его роде занятий, которая существенно сузила круг подозреваемых.

Рассмотренные приемы построения психологического портрета преступника доказывают, что установление субъективного содержания его действий, а также выявление лежащих за ними побуждений позволяют выдвигать более аргументированные версии относительно лица, совершившего преступление. Это, в свою очередь, способствует оптимизации расследования преступлений.

Однако указанный метод используется далеко не в каждом случае раскрытия преступлений. Нужно помнить, что это всего лишь одно из средств в достижении цели доказывания, которое не может претендовать на бесспорную научную целостность и самостоятельность.

В.А. Образцов и С.Н. Богомолова указывают на то, что полем его применения являются лишь некоторые группы дел, и прежде всего те, что связаны с раскрытием тяжких преступлений против личности. Метод психологического портрета реализуется в тех случаях, когда место происшествия и состояние жертвы позволяют заключить о наличии у неизвестного преступника каких-либо отклонений в поведении, психике, эмоциональном состоянии.

Однако это, на наш взгляд, не умаляет значимости данного метода как средства, позволяющего разрешать наиболее проблемные ситуации, в которых другие методы оказываются бесполезными. Прежде всего, это касается проблем раскрытия серийных убийств, совершаемых в разных местах и в разное время лицами с психосексуальными аномалиями. Если раньше эти проблемы относились к компетентности криминалистики и судебной медицины, то в последнее время наметилось интенсивное «подключение» в эту область психологов и психиатров, без чьих знаний практически невозможно решить указанные задачи.

Еще одной проблемой, в первую очередь, касающейся практики применения психологического портрета, является недостаток начальной информации, которая получила название «слепота на связи» (linkage blindness).

Полагаем, что она может быть преодолена путем увеличения базы данных и разработкой автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС). Такие системы уже созданы и внедрены в практику как за рубежом, так и у нас в России.

Исследования, проводимые в Ростовском государственном медицинском университете (А.О. Бухановский), позволили выделить и описать феномен серийного преступника – некий вариант «криминальной личности», этапное патологическое развитие которой приводит к возникновению, закреплению и трансформации потребности в совершении повторных преступлений против жизни граждан.

Как считает профессор А.О. Бухановский, у конкретного человека в силу определенных биологических, психосексуальных и психологических особенностей может существовать предрасположенность к совершению преступлений. При этом выделяется несколько важных факторов. Первый, и самый главный, – мозговой. Оказывается, структура головного мозга может иметь своеобразное состояние, выступающее в качестве одной из предпосылок возникновения и развития данного криминально-психиатрического феномена. Были выявлены два специфических изменения мозга. В первом случае поражены лобные и височные образования, ответственные за высшие формы психической деятельности: мировоззрение, мораль, этику. Второе изменение, выявленное путем магнитно-резонансной томографии, произошло на уровне глубоких структур – в желудочках мозга. Они резко увеличены, а это означает, что количество мозгового вещества вокруг них уменьшилось. В одном из желудочков локализованы зоны, ответственные за инстинктивные желания. Кроме того, поражены участки, ответственные за прогностические функции и сознательную деятельность. Ученые доказали, что подобные специфические изменения возникают, как правило, еще до рождения человека, в результате чего ребенок рождается с характерными изменениями черепа: увеличенной лобной долей и лобной костью, формирующей надбровные дуги. Во время томографических исследований серийных преступников была отмечена еще одна врожденная аномалия – опухоль (киста) в зоне желудочков. Она может быть как небольшого размера, так и очень большой. В мозгу человека четыре желудочка, а при наличии кисты возникает как бы пятый желудочек внутри мозга. Желудочки при этом суживаются, и мозг функционирует не совсем правильно. Эти выводы основаны на изучении 57 человек, проходящих в разное время обследование в клинике [12].

Второй существенный фактор – тяжелая беременность, протекающая в условиях либо плохой экологической ситуации, либо тяжелых хронических стрессов. Почти все те, кто становился серийным преступником, получили травму мозга во время родов. Это выяснилось во время бесед с матерями и родственниками практически всех опасных серийных преступников. У многих

из них к тому же на этот фактор накладывается слабая или среднеслабая половая конституция [15], которая в сочетании с другими факторами может привести к серьезным последствиям. У таких людей не возникает свойственных человеку чувств любви и привязанности. Это заменяется, как правило, тем, что они живут в мире грез, фантазий, представляют себя романтическими героями, повелителями мира и вершителями судеб. Подсознательное представление впоследствии воплощается в реальность, являясь одним из побудительных мотивов к совершенно садистским действиям.

И третья составляющая – специфическое воспитание. Это эмоциональное отвержение ребенка с раннего возраста, в результате чего у него не формируются чувства привязанности, любви, сопереживания, симпатии. Структурно-динамический анализ выявил ряд схожих закономерностей. У таких людей с младенческого возраста отмечались признаки гиперактивности, которые позже трансформировались в гиперкинетические расстройства. Большинство из них воспитывались в структурно или функционально неполных семьях. Доминирующая роль в их воспитании, как правило, принадлежала матери. Отец был подчиненно-угнетенным и приниженным, фактически отстраненным от воспитания ребенка. Воспитание носило характер патологического и отличалось противоречивостью: с одной стороны, гиперпротекция, назидательность, жестокость, с другой – явное или скрытое эмоциональное отвержение. Часто оно дополнялось жестокостью в обращении с ребенком. Характерными чертами являлись нарушение коммуникации со сверстниками, трудности в установлении неформального общения, избегание свойственных мальчикам агрессивных проявлений. Эти черты подмечались сверстниками и служили основанием для жестокого отношения: зачастую таким детям давались унижающие

клички, они регулярно подвергались насилию даже в тех случаях, когда были явно сильнее своих противников, что вызывало у них ответную жестокость. Нарастающие признаки детской дезадаптации компенсировались фантазиями, в которых они представляли себя суперменами, физически сильными и способными к самозащите. Крайней формой патологической компенсации становилось садистское поведение. Самые известные серийные преступники последнего времени, с которыми работал А.О. Бухановский (Чикатило, Сливко, Цюман), имели в детском возрасте все перечисленные проблемы [12]. Исследования, проводимые группой ученых под руководством Ю.М. Антоняна, во многом подтверждают выводы А.О. Бухановского.

А.А. Протасевич, предложив свою типовую модель портрета преступника, выделяет три блока признаков:

- признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (социально-демографические, функциональные, психические и др.);
- признак типа связей и отношений (отношений преступника к потерпевшему, похищенному, к местности, на которой расположено место происшествия, и т.д.);
- признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе следообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т.д.) [11].

Таким образом, интеграция научного знания, осуществляющаяся в разработке метода «психологического портрета», позволяет, с одной стороны, оптимизировать процесс расследования преступлений, с другой стороны, делает возможным более глубокое понимание особенностей ценностно-смысловых полей образа мира преступника. Исследования в этой области представляются нам наиболее перспективными.

Литература

1. Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
2. Вашингтонский маньяк застрелил седьмого человека. Заглавие с экрана. Режим доступа: www.nc.ru (2003. 10 октября).
3. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого: Понятие, предмет и методика изучения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978.
4. Гавло В.К. Основы методики расследования и предотвращения убийства матерью новорожденного ребенка: Учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998.
5. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000.
6. Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991.
7. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
8. Краснорядцева О.М. Возникновение и регуляция мышления в реальной жизнедеятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998.
9. Образцов В.А. Выявление и избличение преступника. М.: Юристъ, 1997.
10. Прикладная юридическая психология. Заглавие с экрана. Режим доступа: http://yurpsy.bu.ru/help/bib/stol/8_8.htm (2003. 10 октября).
11. Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1998.
12. Санин Г., Мельникова С. Прирожденные убийцы. Заглавие с экрана. Режим доступа: www.itogi.ru/Архив/№21 (2003. 10 октября).
13. Самовичев Е.Г. К методологии криминогенетического анализа // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия: Сб. науч. трудов / ВНИИ МВД России. М., 1988.
14. Сафуанов Ф.С. Пограничные психические расстройства и психологические механизмы криминально-агрессивных действий // Преступное поведение (новые исследования): Сб. науч. тр. / ВНИИ МВД России. М., 2002.
15. Серийные сексуальные убийства: Учебное пособие / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: МЮИ МВД России; Изд-во «Щит-М», 1997.
16. Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы междунар. конф. Ростов-на-Дону, М., 1994.
17. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М., 1969.
18. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986.

19. Burgess A., Douglas J., Hartman C. et al. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. 1, № 3. Sept.
20. Douglas J., Munn C. Violent Crime Scene Analysis: Modus Operandi, Signature and Staging // FBI Law Enforcement Bulletin. 1992. № 2.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A CRIMINAL: APPROACHES AND PERSPECTIVES

D.V. Kim, A.V. Klochko (Barnaul)

Summary. Methods of making a psychological portrait of a criminal are considered, minding psychological principles of analyzing the happening. Different approaches to establishing connections between characteristic features of the crime and the criminal are analyzed. The conclusion that the integration of scientific knowledge makes it possible to examine peculiarities of value and semantic fields of the criminal's world perception is made. It contributes to the process of criminal investigation.

Key words: «psychological portrait» of a criminal, criminal investigation, multimeasured world perception, criminal's salient features, value and semantic fields, operative meaning, criminalistic situation.